

Н.Д. Федяева

Омский государственный педагогический университет

Норма vs. Не-норма = Ожидаемое vs. Неожиданное

Аннотация: В статье содержится анализ оппозиции значений «ожидаемое – неожиданное» как составной части оппозиции «норма – не-норма». В свете философских и лингвистических концепций исследуется сущность и содержание ожидания. Дается описание конструкций с союзами «и», «но», а также высказываний, соответствующих модальностям естественности и непредсказуемости.

This article contains the analysis of the semantic opposition of expected and unexpected. This opposition is the component of the opposition of the standard and nonstandard. The essence and the meaning of the expectation are considered from the point of view of the philosophical and linguistic conceptions. The constructions with the conjunctions AND, BUT as well as the statements of the modalities of the typical nature and the unpredictability.

Ключевые слова: норма, семантическая категория, ожидание, союз, модальность.

Standard, semantic category, expectation, conjunction, modality.

УДК: 81.367.7.

Контактная информация: Омск, наб. Тухачевского, 14. ОГПУ, филологический факультет. E-mail: ndfed@yandex.ru.

Наличие норм – один из основных признаков мира человека. Языковая интерпретация глобального смысла нормы составляет суть нормы как семантической категории. Семантика нормы охватывает значительное число разноуровневых единиц русского языка. Так, на лексико-семантическом уровне можно выделить:

1) группу слов, непосредственно предназначенных для обозначения нормы (это лексемы с корнем *норм-*, прежде всего *норма* и *нормальный*, а также их синонимы и квазисинонимы: *граница, стандарт, мера; обычный, типичный* и т.п.);

2) группу слов, в значение которых входит ядерная или периферийная сема «норма» (*застояться* – утратить нормальное состояние от долгого пребывания в неподвижности; *пробка* – скопление чего-нибудь, мешающее нормальному движению; *полнометражный* – достаточный для показа в течение одного сеанса нормальной продолжительности; *молодь* – молодые рыбы и животные, не достигших нормальной величины и др.); наличие семы «норма» в таких случаях осознается носителями языка, что находит отражение в дефинициях в толковых словарях;

3) группу слов, значения которых образованы нормативными представлениями о соответствующих реалиях. К последним относятся многие (в первую очередь – производные) нарицательные существительные, неприятельные прилагательные, глаголы, наречия. Нахождение таких слов в сфере действия семантической категории нормы обусловлено спецификой лексического значения, в котором «обобщен результат квалификативно-оценочных сфер человеческого познания» [Уфимцева, 1976, с. 33] и зафиксирован «очень обобщенный образчик

соответствующего класса естественных или иных объектов» [Арутюнова, 1999, с. 23]. Формирование понятий, лежащих в основе лексического значения, – «длительный процесс отбора типизирующих признаков всей совокупности особей данного вида» [Измайлова, 1982, с. 6]. В этой связи нормативными можно назвать «любые конкретные обозначения предметов, признаков или действий без их соотношения с антонимичными на основании свойственной каждому из них нейтральной степени интенсивности» [Бельская, 2001, с. 88]. Таким образом, к этой группе относится огромное число слов типа *дождь, глаз, человек, идти, петь, красный, кислый, быстро, долго* и проч.

Помимо лексических единиц, смысл «норма» вносится аффиксами: глагольными префиксами-антонимами *недо-* / *пере-*, глагольными префиксами *про-*, *вы-* (*прогреть, вылежать*); категория нормы вообще коррелирует с одной из базовых глагольных категорий – категорией предельности [см.: Ефанова, 1995]. Кроме того, идея нормы вербализуется посредством суффиксов и префиксов субъективной оценки (*злющий, толстенный, лиловатый, глазище, ручонка*).

Значение нормы формирует оппозицию степеней сравнения прилагательных, в которой нулевая степень выступает непосредственным обозначением нормы.

На уровне синтаксиса значение нормы актуально для конструкций с союзами *и, но* и некоторыми другими; модель N_1 как N_1 (*Дом как дом*) служит обозначением соответствия норме; используются и специальные модальные операторы, представляющие некоторые модальности (*естественно, что; как и следовало ожидать*).

Таким образом, репертуар средств, используемых в русском языке для реализации значения нормы, весьма представительный; тот факт, что семантика нормы пронизывает все ярусы языка и имеет специализированные средства выражения, подтверждает статус нормы как семантической категории.

Структура категории задана глобальной оппозицией «норма = не-норма», или «соответствие норме – несоответствие норме». Сказанное о многочисленности средств выражения верно для обоих значений, однако у каждого из них существует своя специфика, заключающаяся в распределении эксплицитных и имплицитных способов реализации семантики. Так, фоновый характер нормы обуславливает тот факт, что она редко становится специальным содержанием высказывания, а формирует подтекст; отклонения же от нормы привлекают внимание и входят в вербализуемую часть сообщения.

Противопоставленные значения нормы и не-нормы конкретизируются в ряде частных значений: «должное – недолжное», «обычное – необычное», «ожидаемое – неожиданное» и некоторые другие. Объектом описания в статье является оппозиция «ожидаемое – неожиданное»; исследование предполагает соотношение семантики нормативности и предсказуемости, описание синтаксических средств выражения оппозиционных значений.

Итак, одним из частных значений, образующих семантику нормы, является значение ожидаемого, предсказуемого, логически и эмоционально следующего из заданного. В таком случае общему значению отклонения от нормы соответствует значение неожиданного, непредсказуемого, застающего врасплох. Весьма последовательно это противопоставление отражено в конструкциях с союзом *но*. Как и во многих других случаях, эксплицированной оказывается не-норма, в то время как норма может быть реконструирована через анализ семантики высказывания. В таком ключе построено исследование В.З. Санникова [Санников, 2008, с. 258–262], который формулирует одно из базовых значений союза *но* как «отклонение от нормы, несоответствие нормальному ходу событий ($но_2$ – «*но* ненормального следствия)». Конструкция « $X, но_2 Y = \text{'}X$ » толкуется ученым следующим образом:

«при нормальном ходе событий X привел бы к чему-то противоположному Y ;

имеет место ненормальное Y ;
решающим является Y ».

Далее, по мысли В.З. Санникова, можно выявить ряд принципов нормально-го (с точки зрения наивного носителя русского языка) мироустройства. Получается, что эти принципы выявляются методом «от противного», так как базой является семантика конструкций, обозначающих отклонения от нормы. Представим перечень этих принципов:

1. *Весь день шел дождь, но к вечеру он кончился.*

Не-норма: изменения, приводящие к исчезновению старых и появлению новых реалий;

Следовательно, норма: устойчивость, неизменность компонентов ситуации.

2. *Он заболел, но скоро выздоровел.*

Не-норма: изменения, происходящие в направлении, противоположном всей ситуации.

Следовательно, норма: развитие ситуации в одном направлении.

3. *Морозы бывают, но редко.*

Не-норма: невысокая интенсивность проявления признака ситуации.

Следовательно, норма: высокая степень проявления признака.

4. *Она красивая, но глупая.*

Не-норма: различные оценочные знаки признаков объекта.

Следовательно, норма: одинаковая оценка признаков.

5. *Он сказал, что Катя уехала, но это была ложь.*

Не-норма: ложь, несоответствие слов реальности.

Следовательно, норма: истинность высказывания, соответствие слова делу и наоборот.

6. *Печально, но факт.*

Не-норма: неприятности.

Следовательно, норма: хорошее.

7. *Он мог выбрать из двух зол, но выбрал большее.*

Не-норма: выбор из двух зол большего.

Следовательно, норма: выбор наименьшей неприятности.

8. *Он хотел в Крым, но не поехал.*

Не-норма: неосуществление желаемого при возможности его осуществить.

Следовательно, норма: осуществление желаемого при малейшей возможности.

9. *Самовольная отлучка грозила ему наказанием, но он все-таки уехал.*

Не-норма: реализация желаемого без учета возможных негативных последствий.

Следовательно, норма: Отказ от удовольствия во избежание наказания.

10. *Коле пришлось много страдать из-за нее, но он ее не возненавидел.*

Не-норма: хорошее отношение к предполагаемому виновнику несчастья.

Следовательно, норма: плохое отношение к источнику, виновнику бедствий.

11. *Он был красив, умен, здоров, но я не завидовал ему.*

Не-норма: отсутствие зависти к человеку, имеющему желаемое.

Следовательно, норма: зависть к человеку, обладающему желаемым.

12. *Я страдаю, но не желаю несчастий другим.*

Не-норма: желание другим счастья в моменты собственного страдания.

Следовательно, норма: желание неприятностей другим в тяжелое для самого себя время.

В сформулированных подобным образом представлениях о нормальном и ненормальном на первый план выходит идея о предсказуемости, заданной последовательности нормы (так или иначе эта мысль прослеживается в принципах 1–4, 7–12). Качество «предсказуемость» затмевает даже традиционно называемую позитивность нормы: оказывается, нормой может быть и нечто плохое, но при этом

ожидаемое, являющееся логическим следствием сложившейся ситуации. Продолжая идеи В.З. Санникова, Е.В. Урысон [Урысон] отмечает, что все значения союза *но* объединены идеей «обманутого ожидания».

Заслуживает внимания сама сущность ожидания. Русское существительное *ожидание* наследует от производящего глагола следующие значения: 1) быть где-нибудь, пребывать в каком-нибудь состоянии, рассчитывая на появление, прибытие кого-чего-нибудь; 2) надеяться на что-нибудь, стремиться получить что-нибудь; 3) предполагать, что что-нибудь произойдет, случится, а также вообще предполагать, считать; 4) о том, что должно произойти, случиться (значения даны по «Словарю русского языка» С.И. Ожегова). Все эти значения объединены идеей большей или меньшей предсказуемости будущего: субъект действия на основании имеющихся у него сведений с большей или меньшей уверенностью предполагает, каким будет развитие ситуации. В научной картине мира идея ожидаемого, предсказуемого будущего воплощена в концепциях детерминизма. Как отмечают авторы «Новейшего философского словаря» [Новейший философский словарь, 2003], мир и учеными, и наивными обывателями нередко уподобляется механизму, действия которого целиком и полностью предсказуемы, в результате чего рисуется утешительная картина природы как «всемогущего и рационального калькулятора, а также строго упорядоченной истории, свидетельствующей о всеобщем неукоснительном прогрессе». С другой стороны, опыт человечества приводит ученых к мысли о значительной роли случайного, которое делает практически невозможным верное предсказание, основанное на знаниях, разуме, опыте: «очень часто отклик системы на возмущение оказывается противоположным тому, что подсказывает нам наша интуиция». Таким образом, за противопоставлением ожидаемого и неожиданного стоит своеобразная философия мира, представляемого то как полностью упорядоченный космос, то как нестабильную систему. При этом даже осознание непредсказуемости мира отнюдь не означает отказа от ожиданий, которые, вероятно, являются неотъемлемой частью картины мира. Независимо от степени осознанности, ожидания формируют картину будущего и являются основной мыслительных операций и эмоций: предположения, прогнозирования, удивления, недоумения и проч.

При анализе принципов, выделенных В.З. Санниковым, значение имеет определение степени их осознанности носителями русского языка. Очевидно, что многие принципы противоречат опыту, здравому смыслу, этическим нормам и проч. Так, в жизни далеко не всегда в одном объекте сочетаются только однополярные оценки – жизненный опыт, напротив, свидетельствует, что в плохом человеке есть что-то хорошее и наоборот. Нормы морали требуют любви к ближнему, а высказывания типа *Коле пришлось много страдать из-за нее, но он ее не возненавидел* представляют хорошее отношение к предполагаемому виновнику несчастья как нечто ненормальное. Таким образом, при осознании принципов последние могут показаться странными, неверными, однако, как свидетельствует наше речевое поведение, они оказывают влияние на восприятие нами мира. Норма в данном случае предстает не императивом и не частотным явлением, а таким развитием событий, при котором не происходит изменений в направлении развития мысли и оценочной тональности.

Учитывая сложную природу ожиданий, Е.В. Урысон [Урысон] предлагает разграничивать два вида ожидания. Первое представляет собой мнение субъекта о том, какая ситуация в норме должна иметь место при данных условиях, и базируется на знаниях о мире. В этом случае существует некая логическая подоплека предположений, иными словами, рациональная, освоенная разумом норма. Нарушение этой нормы Е.В. Урысон иллюстрирует фразой *Его фамилия Вернер, но он русский*, которая соотносится со знаниями человека о существующей связи между фамилией человека и его национальностью: нормально, что человек с фамилией типа *Вернер* по национальности немец / не является русским. Пресуппозиция это-

го высказывания сформулирована следующим образом: «существует нечто, что передается человеку от его родителей, а им – от их родителей и т.д. и что является причиной существования ситуации типа Р и существования ситуации типа не-Q (то есть того, что человек носит определенную фамилию и имеет соответствующую национальность); в результате если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q».

Второй вид ожиданий – это настроенность на восприятие определенной информации, основанная на инерционности человеческого сознания. Нарушения именно таких ожиданий вербализуются в высказываниях типа *Она красивая, но глупая; Утром температура была высокой, но к вечеру больному стало легче* и т.п. По мысли исследователя, за такими высказываниями не стоят знания о мире, жизненный опыт, напротив, говорит, что подобные ситуации совершенно естественны. Ненормальным следствием является для человеческого сознания, которому лень перестраиваться с одного полюса на другой; именно требование перестройки и обозначается союзом *но*.

Представляется, что оба вида ожидания могут быть рассмотрены в свете концепции нормы. Так, в первом случае союз *но* обозначает отклонения от нормы знания о естественном, закономерном, типичном положении дел. Во втором случае маркируется нарушение нормы восприятия, основанной на движении в заданном направлении.

«Ожидаемое – неожиданное» как частное противопоставление в системе значений «норма – не-норма» может быть выявлено и на другом материале. Так, Е.М. Вольф [Вольф, 1988, с. 126–128] предлагает наряду с оценкой выделять такие модальности, как странность, удивление, неожиданность. Общим для всех этих модальностей является соотнесение с нормативной картиной мира, представленной стереотипными ситуациями и объектами с нормативными свойствами. Приведем примеры высказываний с различными модальностями и авторские комментарии:

– модальное значение «странность» (модальный оператор – *странно, что*): *Странно, что в августе так холодно* (норма – типичное явление);

– модальное значение «удивление» (модальный оператор – *удивительно, что*): *Удивительно, что как будто бы в тылу стреляют* (норма – предсказуемое, обычное дело);

– модальное значение «неожиданность» (модальный оператор – *вдруг*): *Вдруг откуда ни возьмись* (норма – ожидаемое развитие событий).

Очевидно, что во всех случаях имеет место представление о наиболее вероятном развитии событий (норма как ожидаемое) и несоответствие реальной действительности этим представлениям. Как и в конструкциях с союзом *но*, здесь обозначается именно отклонение от нормы; сама же норма как фоновое знание часто остается невербализованной.

Несмотря на традиционно имплицитный характер нормы, русский язык, тем не менее, располагает однопорядковыми средствами выражения значения нормы как ожидаемого. В первом случае (как противопоставление конструкциям с союзом *но*), это конструкции с союзом *и*, во втором (как противопоставления высказываниям с модальностью неожиданности) – предложения особой модальности. Рассмотрим каждый из этих случаев.

Конструкция с союзом *и* толкуется В.З. Санниковым следующим образом: «Х и Y» = «возможно, Х вызывает Y, и это положение дел является нормальным» [Санников, 2008, с. 288]. Очевидно, что высказываниям с *но* ненормального следствия можно противопоставить высказывания с *и* «нормального следствия». Сравним:

1. Сущность нормы: устойчивость, неизменность компонентов ситуации.

Соответствие норме: *Дождь шел весь день и к ночи усилился.*

Несоответствие норме: *Весь день шел дождь, но к вечеру он кончился.*

2. Сущность нормы: развитие ситуации в одном направлении.
 Соответствие норме: *Он заболел и умер.*
 Несоответствие норме: *Он заболел, но скоро выздоровел.*
3. Сущность нормы: высокая степень проявления признака.
 Соответствие норме: *Стоит холодная погода, и это на всю зиму.*
 Несоответствие норме: *Морозы бывают, но редко.*
4. Сущность нормы: одинаковая оценка признаков.
 Соответствие норме: *Она красивая и умная.*
 Несоответствие норме: *Она красивая, но глупая.*
5. Сущность нормы: истинность высказывания, соответствие слова делу и наоборот.
 Соответствие норме: *Он сказал, что Катя уехала, и не солгал.*
 Несоответствие норме: *Он сказал, что Катя уехала, но это была ложь.*
6. Сущность нормы: хорошее.
 Соответствие норме: **Прекрасно, и факт.*
 Несоответствие норме: *Печально, но факт.*
7. Сущность нормы: выбор наименьшей неприятности.
 Соответствие норме: *Он мог выбирать из двух зол и выбрал меньшее.*
 Несоответствие норме: *Он мог выбирать из двух зол и выбрал большее.*
8. Сущность нормы: осуществление желаемого при малейшей возможности.
 Соответствие норме: *Он хотел в Крым и поехал.*
 Несоответствие норме: *Он хотел в Крым, но не поехал.*
9. Сущность нормы: отказ от удовольствия во избежание наказания.
 Соответствие норме: *Самовольная отлучка грозила ему наказанием, и он остался.*
 Несоответствие норме: *Самовольная отлучка грозила ему наказанием, но он все-таки уехал.*
10. Сущность нормы: плохое отношение к источнику, виновнику бедствий.
 Соответствие норме: *Коле пришлось много страдать из-за нее, и он ее возненавидел.*
 Несоответствие норме: *Коле пришлось много страдать из-за нее, но он ее не возненавидел.*
11. Сущность нормы: зависть к человеку, обладающему желаемым.
 Соответствие норме: *Он был красив, умен, здоров, и я ему завидовал.*
 Несоответствие норме: *Он был красив, умен, здоров, но я не завидовал ему.*
12. Сущность нормы: желание неприятностей другим в тяжелое для самого себя время.
 Соответствие норме: *Я страдаю и желаю несчастья другим.*
 Несоответствие норме: *Я страдаю, но не желаю несчастий другим.*

При такой формулировке становится очевидным специфический характер нормы ожидания. Как уже говорилось выше, норма ожидания не соответствует и даже в некоторых случаях противоречит и жизненному опыту, и моральным принципам – она представляет такое развитие ситуации, при котором не происходит «смена регистра»: общего содержания и направления, оценочного характера, эмоционального отношения и т.п.

Часть сформулированных выше высказываний с союзом *и* носят несколько искусственный характер, другие, напротив, совершенно естественны. Так, высказывания, отражающие принцип гармоничности – «нормально, когда признаки относятся к одному полюсу – положительному или отрицательному, ненормально сочетание различных полюсов» [Санников, 2008, с. 260], – для русского языка весьма типичны. К примеру, по мнению Л.Б. Никитиной [Никитина, 2003, с. 46], в жанре портретирования союз *и* связывает такие характеристики, сочетание которых кажется говорящему естественным, правильным, гармоничным, союз *но* употребляется в противоположной ситуации (ср.: *Слыл он за человека умного и*

толкового, был грамотен, водку пил редко (А. Чехов): используется однородная связь предикатов с одинаковым оценочным знаком; *Хорош, да уж простоват слишком* (Ф. Достоевский): используется неоднородная связь предикатов с противоположными оценочными знаками).

Принцип гармоничности оценок стал объектом наблюдения в ходе небольшого лингвистического эксперимента, проведенного в Омском государственном педагогическом университете в 2007–2008 учебном году. Респондентам – студентам ОмГПУ – было дано задание, продолжить характеристику человека, используя прилагательные. В качестве стимулов использовались последовательности «имя прилагательное + *и*» и «имя прилагательное + *но* (инвариантное оценочное значение прилагательных – «хороший»). Опросный лист содержал следующие стимулы: *привлекательный и/но; умный и/но; веселый и/но; красивый и/но; добрый и/но; отзывчивый и/но; справедливый и/но*. Стимулы были выбраны таким образом, чтобы представить всю систему частных оценок лица: от сенсорно-вкусовых до телеологических [Арутюнова, 1999, с. 198]. Мы предположили, что характеристики с союзом *и* позволят сформировать перечень гармоничных/нормальных сочетаний качеств, а характеристики с союзом *но* – перечень негармоничных/ненормальных сочетаний, в результате чего мы сможем сделать некоторые выводы, касающиеся особенностей образа человека в русской языковой картине мира.

Результаты эксперимента подтвердили верность принципа гармоничности: реакций с нетипичным оценочным знаком получено в общей сложности 3–8 % (*умный и толстый, красивый и злой, добрый, но эгоистичный* и т.п.). В остальных случаях респонденты воспроизводили аксиологические модели «хороший и хороший», «хороший, но плохой», например:

добрый И «отзывчивый» (48%), «искренний, милый» (14%) – *добрый, НО* «глупый» (15%), «легкомысленный» (11%), «слабый» (10%);
красивый И «обаятельный» (24%), «умный» (13%), «добрый» (12%) – *красивый, НО* «глупый» (27%), «злой» (25%), «неприятный» (13%).

Полученные результаты весьма показательны. Здравый смысл говорит нам о том, что в одном человеке редко сочетаются только однополярные качества, при этом лишнее конкретики языковое сознание (участники эксперименты характеризовали человека вообще) действует по шаблону, воспроизводя скрытую норму (или плохой, или хороший). В условиях эксперимента испытуемые стояли перед необходимостью вербализовать то, что обычно остается в подтексте; результаты подтвердили мысль о том, что представление о норме как ожидаемом могут не соответствовать жизненному опыту, но влияют на речевое поведение и оценку ситуации (приятно, когда в плохом оказывается хорошее, обратная ситуация неприятна).

Итак, конструкции с союзом *и* – один из способов реализации значения «норма как ожидаемое». Это же значение образует и особую модальность. В упоминавшейся выше статье Е.М. Вольф встречается упоминание о том, что, наряду с модальностями неожиданности, странности и удивления, которые отражают несоответствие норме, для русского языка встречается и модальность противоположного характера. Модальными операторами в таком случае будут *естественно, что; как (что) и следовало ожидать* [Вольф, 1988, с. 129]: *Естественно, что он так реагирует* (реакция соответствует норме); *Он опоздал, что и следовало ожидать* (поступок был предсказуемым, так как входит в норму).

Подведем некоторые итоги.

Одно из частных значений внутри образующей семантическую категорию оппозиции «норма – не-норма» – значение «ожидаемое – неожиданное»: норма ожидаема; отклонения от нормы не предсказуемы. Нормально – когда *всё в порядке, всё идет свои чередом, своим ходом, всё в природе вещей* – одним словом, *естественно*. Такое состояние позитивно, однако именно по причине своей есте-

ственности не всегда замечается, между тем на восстановление утраченного порядка человек направляет значительные усилия. Входящая в фоновые знания норма часто не вербализуется, не-норма, напротив, всегда обозначается.

Средствами выражения значений ожидаемого и неожиданного в русском языке являются, в частности, конструкции с союзами *и/но*, а также высказывания, представляющие модальности естественности, предсказуемости, с одной стороны, и странности, удивления, непредсказуемости, с другой. Анализ высказываний с семантикой отклонения от нормы позволяет методом «от противного» формулировать представления о норме, значимые для русского языкового сознания. Выявленные таким образом представления составляют неосознаваемую норму; сопоставление последней и норм осознанных, культивируемых свидетельствует о возможности существенных расхождений.

В целом, переплетаясь с другими значениями в семантике языковых единиц, значения соответствия / несоответствия норме составляют особый фрагмент языковой картины мира, который охватывает практически неограниченный круг объектов характеристики.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Бельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии: на материале говоров Среднего Приобья [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2001.
- Вольф Е.М. Субъективная модальность и семантика пропозиции // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Ефанова Л.Г. Норма как разновидность предельности глагольного действия: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1995.
- Измайлова М.О. Категория «средняя величина» и ее методологическое значение в научном исследовании. Казань, 1982.
- Никитина Л.Б. Образ человека в русской языковой картине мира. Омск, 2003.
- Новейший философский словарь. Минск, 2003.
- Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.
- Урысон Е.В. Союз *но*, или что такое «обманутое ожидание» // [Электронный ресурс]: www.UrysonE.html.
- Уфимцева А.А. Семантический аспект языковых знаков // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.